

Отсутствие единства в книге проявляется и в том, что иногда одни и те же события трактуются совсем по-разному в главах, принадлежащих различным авторам. Так, С. Рэнсимен, автор раздела „Д“ второй главы — „Паломничества в Палестину до 1095 г.“, — утверждает, что сельджукское завоевание стран Переднего Востока создало крайние затруднения для благочестивых пилигримов. Он пишет о гонениях на христиан в Палестине с начала 90-х годов XI в., считая, что именно эти обстоятельства и явились толчком к движению „в защиту прямого действия“ (стр. 78). В противоположность этой традиционной точке зрения, К. Каэн, снова ставя вопрос о паломничествах в V главе тома, подчеркивает, что если паломники, направлявшиеся в Иерусалим, и сталкивались с препятствиями, то они носили случайный характер. Турки были веротерпимы, и нет никаких известий о нападениях сельджуков на пилигримов (стр. 160). Как было дело в действительности, об этом главная редакция, видимо, предоставляет судить самим читателям.

Неодинаково освещается политика фатимидского Египта в отношении крестоносцев в III главе (стр. 95; автор — Джибб) и в главе X (стр. 316; автор — Рэнсимен: в данном случае различие точек зрения оговорено даже в особом примечании на стр. 316). Далее, если Харанис утверждает, что Алексей I Комнин обратился за помощью к папе, готовясь перейти в наступление против сельджуков в Малой Азии (стр. 219), то Рэнсимен, повествуя о пребывании крестоносцев в Константинополе, заявляет, что Алексей I отнюдь не желал экспедиции, участники которой теперь явились в византийскую столицу (стр. 280). Несогласованность проявляется и в терминологическом разном, вызывающем недоумение. Так, название „Румский султанат“ впервые употреблено в главе XI — о походе 1101 г. (стр. 355); до этого даже в специальной „сельджукской“ V главе (Каэн) такое обозначение нигде не применено, и поэтому для читателя остается неясным, что же это за государство.

Не всегда достаточно последовательно проводится хронологический принцип изложения материала. В дополнение к сказанному уже в отношении глав III, IV, V и VI (см. выше) отметим, что неоправданные и вносящие путаницу нарушения последовательности повествования встречаются и в следующих главах. Так, история Первого крестового похода излагается по этапам, определяемым скорее географическими, чем хронологическими вехами предприятия: в VIII главе описываются события от Клермонского собора до прибытия крестоносцев в Константинополь (1095—1097 гг.), в IX — с этого последнего момента до начала осады Антиохии (1097—1098), X глава названа: „От Антиохии до Аскалона“ (1098—1099 гг.). В соответствии с этим принципом в первой из названных глав рассказывается о начале и крестьянского, и рыцарского походов. Но так как события в Малой Азии отнесены к следующей главе, в изложении образуется разрыв, и возникают хронологические неурядицы: VIII глава заканчивается описанием прибытия в византийскую столицу последних рыцарских отрядов (в мае 1097 г.), о судьбе же бедняцких ополчений, разгромленных еще осенью 1096 г., т. е. за полгода до этого, читатель узнает только в следующей главе.

В томе встречается много повторений, обусловленных главным образом очерковым характером книги. Например, дважды излагается история сельджукского завоевания Малой Азии (в гл. V и VI); дважды (в двух соседних главах) говорится об обращении Урбана II к Алексею I Комнину в 1089 г. (стр. 216—217 и 226); дважды описывается пленение в 1071 г. Романа IV Диогена; столько же раз читатель узнает, кого именно папа уполномочил вести проповедь крестового похода после Клермонского собора (стр. 251—252 и 255); дважды — и притом